

Под знаком «Меланхолии»

ПРОГРАММА КАННСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

Андрей Плахов



«Меланхолия»,
режиссер
Ларс фон Триер



«Должно быть,
это здесь»,
режиссер Паоло
Соррентино



«Полночь в Париже», режиссер Вуди Аллен



В КАННЕ в этом году чествуют многих классиков и знаменитостей мирового кино. Фото молодой Фэй Данауэй украсило официальный постер фестиваля. На открытии вручили специальную «Золотую пальмовую ветвь» Бернардо Бертолуччи и показали новый ромком Вуди Аллена «Полночь в Париже». Отдельный вечер посвящен Жан-Полю Бельмондо: переживший инсульт актер впервые за много лет получил приглашение в Канн, с которым у него были весьма прохладные отношения. Большое каннское жюри возглавил Роберт де Ниро, а вошли в него Джуд Лоу и Ума Турман, режиссеры Джонни То и Оливье Ассаяс, а также журналистка и писательница Линн Ульман, дочь Ингмара Бергмана и Лив Ульман.

Великие идут

Трудно однозначно сказать, кого из великих режиссеров современности с большим нетерпением ждали в Канне — Ларса фон Триера, Педро Альмодовара или Терренса Малика. Об их новых фильмах говорят уже не первый год, киноманской общественности о них известно очень много и в то же время очень мало. Альмодовар экранизировал роман Тьерри Жонке «Тарантул». Сюжет, таким образом, известен: пластический хирург идет по следу

негодая, изнасиловавшего его дочь, и намерен отомстить ему профессионально.

Ларс фон Триер вовсю интригует народ запущенным в интернет эффектным роликом «Меланхолии», слоганом «прекрасный фильм о конце света» и негласным обещанием переплюнуть «Антихриста», из которого в «Меланхолию» перекечевала Шарлотта Генсбур, уступив, однако, главную роль Кирстен Данст. Триер обмолвился, что картина романтическая, но что он понимает под этим — одному богу известно. Впрочем, всем известно, что главная романтическая краска — черная, и отсылающее к немецкой традиции название картины лишний раз намекает на это.

«Древо жизни» легендарного Терренса Малика ждали в Канне еще в прошлом году. Хотя в этой ретромелодраме играют Брэд Питт и Шон Пенн, никто не сомневается, что Малик сумел снять с них голливудский лоск и вытащить «истинное нутро», а из мелодрамы сделать нечто совсем другое, духоподъемное, отвечающее пафосному названию фильма.

Нарциссы, мальчики, самураи

Шон Пенн, два года назад возглавлявший каннское жюри, имеет шанс стать главной звездой нынешнего фестиваля, поскольку, поми-

мо фильма Малика, он играет еще в одной конкурсной картине — «Должно быть, это здесь». Это первый англоязычный опыт Паоло Соррентино, режиссера, хорошо известного и уже побеждавшего в Канне. Другой фильм, представляющий Италию в конкурсе, — «Habemus Papam» Нанни Моретти. Главный левак и нарцисс итальянского кино после сатиры на Берлускони («Кайман») выбрал мишенью своего нового гротеска самого Папу римского. При прежнем понтифике, харизматике польских кровей, это было бы затруднительно, а теперь Моретти приглашает сыграть главную роль новоизбранного папы старейшину актерского цеха Мишеля Пикколи, а сам резервирует себе роль психоаналитика святейшего. Французы представлены тремя режиссерскими поколениями. «Патер» ветерана Алена Кавалье посвящен отношениям актера и режиссера. Два других фильма сняты авторами среднего поколения. Бертран Бонелло в свое время стал отцом прямо в разгар Каннского фестиваля, где показывал свою скандальную ленту «Терезия», чем добавил к ней интереса; теперь в конкурсе с новой работой, которая носит многообещающее название «Дом терпимости». Француз румынских кровей Раду